

СКОРЬ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА. РЕАКЦИЯ НА ПОТЕРЮ БИОЛОГИЧЕСКИХ РОДИТЕЛЕЙ

(Adopterades sorg. Reaktionen på förlusten av biologiska föräldrar. Karin Luther, leg sjuksköterska och anställd i den finska adoptionsorganisationen Interpedia).

ЦЕНТР УСЫНОВЛЕНИЯ ШВЕЦИИ

Карин Лютер – медсестра. Работник финской организации усыновления Интерпедиа.

Перевод: Светлана Деекк, Проект «К новой семье», 2005 г.

Тайна

Еще буквально пару десятков лет назад неосведомленность приемных детей относительно собственного прошлого была делом вполне обычным. Многие никогда так и не узнали о своем усыновлении, потому что приемные родители держали это в тайне – как они думали – ради своего ребенка.

Бетти Лифтон¹, американская журналистка и писательница, рассказывает, что она узнала о своем происхождении, когда в возрасте 7 лет тяжело заболела скарлатиной. Ее приемная мама придумала историю о том, что биологические родители Бетти были женаты, но умерли, и поэтому 2-летней Бетти нужен был новый дом. Приемные родители Бетти очень хотели ребенка и выбрали ее. Но приемная мама не хотела, чтобы Бетти рассказала своему приемному отцу, что мама раскрыла ей тайну. «Его сердце было бы разбито, узнай он, что я все рассказала. Он хочет, чтобы ты верила, что он твой настоящий отец». И Бетти никогда не говорила отцу, что она все знает. Она пишет, что, будучи ребенком, она грустила по молодым влюбленным (то есть своим биородителям), которые как Ромео и Джульетта умирали каждый раз, когда рассказывалась их история.

Лишь значительно позже Бетти Лифтон узнала больше о своем прошлом, после того как она при поддержке своего мужа-психиатра сама предприняла длинные и тяжелые поиски. Ей даже удалось увидеться со своей биологической матерью, которая, как Бетти думала, должна была быть мертва. Бетти Лифтон испытала, что многие приемные дети живут с чувством, что они никогда не родились. «Я даже не уверен, что когда-либо родился»².

Многие усыновители верили и до сих пор верят, что если ребенок получит достаточно любви, то ему необязательно знать о своем происхождении. Зачастую приемные родители рассказывают ребенку, как он попал к ним, но не о том, как он появился на свет. Общее для всех приемных детей, независимо от того, знают они о своем прошлом или нет, - потеря первых родителей. Биологические родители либо буквально, либо символически мертвы, но у приемных детей нет способа справиться с переживаниями.

Мой личный интерес к данной теме основывается на моей работе, связанной с международным усыновлением, и на собственном опыте - кроме того, что я биологическая мама взрослой дочери, я еще и приемная мама пятерых сейчас уже взрослых детей. 14 лет назад я стояла со своим старшим сыном у могилы моей матери. Тогда мой сын вспомнил смерть своей биологической мамы и ее похороны, и могилу в Индии. Он горевал по своей первой маме и пытался разделить свою скорбь о ней со скорбью о своей новой бабушке, которую он никогда не видел. Через 9 лет мы вместе стояли у могилы его биомамы в Индии. Это был его черед вспоминать, а я была рядом.

У большинства приемных детей нет конкретных доказательств смерти или отсутствия биородителей. Свои горе и тоску они более или менее заметно выражают в разных жизненных

¹ Betty Lifton. *Здесь и далее примечания переводчика*

² «I'm not sure I was ever born»

ситуациях. Чтобы больше узнать о том, что такое скорбь приемного ребенка по биородителям, я изучала специальную литературу и попробовала приобщить собственный опыт работы секретарем по усыновлению в организации Интерпедиа. В этой работе я сосредоточилась на опыте детей и подростков, принятых в семью в результате международного усыновления, а также опыте их родителей.

Ребенок, которому нужна семья – семья, которой нужен ребенок

В большинстве стран есть детские дома разного типа. Но жизнь в учреждении нельзя назвать хорошим решением проблемы брошенных детей. Если на родине ребенка нет приемной семьи, которая бы хотела оформить опеку или усыновление, то предпочтительнее будет отдать ребенка на международное усыновление. Дети, нуждающиеся в семье, - разного возраста, с различным прошлым, разного пола, здоровые с виду, хорошо чувствующие себя дети, больные дети или дети-инвалиды. Это может быть первый ребенок одинокой молодой женщины или седьмой ребенок в многодетной семье. Ребенка могли передать его биородители на усыновление или родителей может не быть в живых.

У всех этих детей есть одно общее – минимум один раз в жизни (чаще больше) эти дети переживали серьезные потери. Они потеряли свою биологическую связь, свою принадлежность к семье, своих биологических родителей. Знание этого они пронесут с собой через всю свою жизнь, независимо от того, пережили ли они потерю сознательно или были слишком малы при усыновлении, чтобы иметь собственные воспоминания об этом.

Этих детей будущие приемные родители должны будут принять «как своих собственных»³. Приемные родители тоже бывают разные. Большинство из них – бездетные пары, часть из них усыновляют второго или третьего ребенка, а у кого-то уже есть биологические дети, но они хотят увеличить свою семью посредством усыновления.

Смириться с различиями и найти похожесть

Детям нужны родители, а родителям нужны дети. Найти друг друга можно через усыновление. Обе стороны должны быть удовлетворены при усыновлении, обе стороны должны быть подготовлены к совместной жизни в будущем.

Зачем в таком случае нужна подготовка? Ведь тем, кто сам рождает, не приходится проходить специальную подготовку. Многие так и считают, что нет большой разницы между жизнью в биологической семье и жизнью в приемной.

Однако эксперты по усыновлению едины во мнении, что важно признать существование разницы. Давид Кирк⁴ - канадский социолог и приемный отец - говорит о ролевом дефекте. В биологической семье человек играет определенную роль, отмеченную обществом. Люди, которых так или иначе касается вопрос усыновления, – биологические родители приемного ребенка, усыновители, сам приемный ребенок – переживают определенный ролевой дефект. Оба «комплекта» родителей ощущают это. Биородители - потому, что они не могут воспитывать своего ребенка; приемные родители – потому что они не сами родили ребенка и генетически с ним не связаны. Усыновленный ребенок также испытывает чувство ролевого дефекта именно в связи с тем, что у него появляется два «комплекта» родителей и с этим ему предстоит жить всю жизнь.

С ролевым дефектом можно справляться двумя разными способами: либо принимая его как нечто экзотическое и само по себе позитивное, либо отрицая, что разница вообще существует, и отталкивая ее от себя. Тем, кто последовательно принимает существование разницы, удастся лучше справиться со своим ролевым дефектом. Кирк также констатирует, что между усыновителями и приемными детьми, принимающими особенности жизни, которые несет с

³ В оригинале: «...при международном усыновлении»

⁴ David Kirk

собой усыновление, развиваются более близкие отношения, потому что они сочувствуют друг другу в обоюдных потерях, через которые каждый из них прошел, и таким образом могут общаться друг с другом более тесно.

Однако важно помнить - несмотря на то, что приемным семьям следует принять свою непохожесть, им также следует замечать и все сходства с обычной семьей, воспитывающей кровных детей. Факты говорят, что у семей, образованных в результате усыновления, намного больше сходства с другими семьями, чем различий. Между различиями и сходствами должно существовать равновесие.

Привязанность после расставаний и потерь

Ребенок не рождается посредством усыновления. Усыновить – значит, взять себе уже существующего ребенка. В зависимости (помимо прочего) от того, какой уход ребенок получал в первые месяцы или годы, когда его приемных родителей еще не было рядом, привязанность ребенка к ним и вообще способность к привязанности в дальнейшей жизни формируется по-разному.

Стоит учесть, что у большинства детей привязанность к новой семье формируется быстро и хорошо. Большое количество приемных семей, с которыми я держу контакт, констатируют, что ребенок после непродолжительных начальных трудностей ассимилируется в семье, «как будто всегда и был с нами». Здесь, однако, следует быть очень внимательным, особенно если речь идет о ребенке постарше (2 года и больше). Дети способны угождать, показывать, что им хорошо, дабы не рисковать опять подвергнуться расставанию.

Может пройти много времени, прежде чем ребенок осмелится доверять своим родителям, отважится поверить, что они навсегда. Переживание расставаний ведет не только к трудностям эмоционального характера и отсутствию доверия, но также проявляется и в поведении ребенка, которое его приемным родителям может казаться неуправляемым. Родителям следует помнить, что очень агрессивное или сексуальное поведение, кражи и др. могут иметь свои корни в ранних переживаниях ребенка о его образе первой пропавшей матери (особенно во время полового созревания, когда ранние травмы опять могут всплыть на поверхность).

Отношение ребенка к скорби и смерти

Процесс скорби. Дети, как и взрослые, реагируют по-разному на потерю близких. Каждый ребенок реагирует определенным образом, присущим только ему. Согласно норвежскому исследователю Атле Дюрегров⁵, самые обычные прямые реакции ребенка таковы:

- шок и сомнение,
- страх и протест,
- апатия или парализующее состояние,
- поведение такое же, как и раньше.

Прежде всего, дети постарше реагируют страхом и сомнениями – «это неправда». Они отрицают то, что произошло, держа, таким образом, боль на расстоянии. Многие дети испытывают сразу ошеломляющее чувство страха. Другие могут впасть в состояние апатии и быть практически эмоционально парализованы. Достаточно большое число детей некоторое время продолжает вести себя так, словно ничего не произошло. Потом они могут спросить: «А почему папы нет дома?». Если мир становится хаотичным и беспокойным, дети могут находить спокойствие в обычных и привычных вещах. Лучше пойти поиграть с товарищами, чем сидеть дома и плакать.

Когда первый шок проходит, ребенок начинает выражать свою скорбь. Обычные реакции могут быть следующими:

⁵ Atle Dyregrov

- тревожное состояние,
- болезненные воспоминания,
- проблемы со сном,
- печаль, тоска и грусть,
- гнев и поведение, требующее внимания,
- чувство вины, самоукор и стыд,
- проблемы в школе,
- трудности с концентрацией.

Согласно исследованию, дети, потерявшие мать в возрасте до 11 лет, склонны реагировать более бурно, чем перенесшие подобную утрату позже. Существует также риск возникновения психических проблем, если смерть наступила внезапно, если речь идет о ребенке постарше, если ребенок не получает поддержки других членов семьи или если не появилась «замещающая» персона.

Важность возможности пережить утрату

Процессы скорби ребенка и взрослого очень отдаленно напоминают друг друга. Но, несомненно, так же, как и взрослые, дети скорбят по-разному, каждый ребенок переживает по-своему. Как для детей, так и для взрослых скорбь – это психически очень серьезный процесс.

Чтобы иметь возможность пережить утрату, важно, чтобы скорбящий и его окружение были готовы к пониманию смерти и скорби. Необходимо, чтобы скорбящий принял то необъятное отчаяние, которое он чувствует, как должное, и чтобы оно было адекватным ситуации. Кроме того, скорбящему приходится справляться с нахлынувшими чувствами, особенно с гневом. Попрощаться навсегда – существенный жизненный момент, а чтобы справиться с ним, в каком бы виде это ни происходило, нужно иметь возможность горевать, необходим личный процесс прощания. Человеку, пережившему утрату близкого, нужна помощь окружающих, чтобы он действительно смог испытать это чувство, потому что скорбь психологически очень важна для того, чтобы преодолеть потерю и начать с новой точки отсчета смотреть на себя и мир. Мы должны научиться воспринимать скорбь как нечто очень важное, а не патологическое, и мы должны найти способы переживать вместе.

Как ребенок понимает смерть

Ребенок переживает и понимает смерть по-разному в зависимости, во-первых, от возраста, а также от того, кто умер. Исследование, включающее 100 детей возраста от 3 до 12 лет, показало, что дети воспринимают смерть следующим образом.

Все 3-летки понимали, что смерть - это нечто, что случается с людьми. 5-летки - что покойный после похорон находится в земле и не может двигаться. 6-летки – что смерть необратима и имеет внешнюю или внутреннюю причину. Смерть означает, что тело навсегда прекращает работать, и все люди когда-то умирают – понимали 7-летние дети.

Дети 8 лет уже осознают, что покойный не может ни думать, ни видеть сны, ни слышать, а 12-летние дети понимали, что покойный выглядит не так, как живые люди... Дети, которые сами больны, понимают феномен смерти намного раньше – они взрослеют со своей болезнью.

Когда ребенок в детстве теряет одного из родителей - это несчастье. Взрослый, которому предстоит известить ребенка о смерти, часто поддается искушению оградить его от реальности, которую взрослый считает жестокой, трагичной и кошмарной. Однако информация, соответствующая действительности, является самой лучшей помощью, которую можно оказать ребенку, подвергшемуся несчастью. Без знания ребенок не может скорбеть и понять смерть.

То, чего не знаешь, не причиняет боли?

В наших так называемых хорошо развитых странах раньше думали, что дети лучше себя чувствуют, если не знают грубой правды о разных вещах и событиях. На сегодняшний день в мире существует много переполненных детских домов с детьми, которые потеряли родителей в результате их смерти или когда родители по той или иной причине были вынуждены оставить их. Во многих из этих детских домов преобладает девиз «То, чего не знаешь, не причиняет боли». Считается, что легче начать сначала, с чистого листа. Поднимая вопросы о прошлом ребенка, можно всколыхнуть воспоминания, с которыми трудно справиться.

Бетти Лифтон⁶ посмотрела в словаре, что значит слово «сирота»: сирота – это ребенок, который потерял обоих родителей в результате их смерти или, реже, одного родителя. У сироты нет защиты, поддержки, у него нет родителей. Но нигде в словаре не было написано, что сирота – это приемный ребенок. Бетти говорит также: «Мы, усыновленные, не сироты. У нас же есть «психологические родители», которые нас воспитали. Но когда я глубже задумалась обо всем этом, я обнаружила, что у меня в жизни всегда присутствовала черта брошенности. Я пыталась это скрыть».

Недостаток индивидуальной поддержки

Восьмилетняя девочка Мария была помещена в детский дом после смерти ее матери. Папа не мог заботиться о ней, потому что у него на руках были другие дети, и, кроме того, он был болен. Мария жила с сотней других детей в детском доме, но, конечно, сильно скучала по своей маме и семье и не понимала, почему она должна жить здесь. В тоске по своей семье она убегала несколько раз из детского дома, но ее сразу же возвращали. Никто не разговаривал с ней о ее печали и тоске, она просто ходила в школу с другими детьми, и ее готовили к международному усыновлению. Никто, наверное, не понимал, что повторяющиеся побег, вызывающее и агрессивное поведение - способы, которыми девочка пыталась выразить свою печаль. Почти через год Мария поехала в свою приемную семью, где она всех очаровала, со всеми подружилась и создавала впечатление хорошо чувствующего себя ребенка. Но через несколько лет начались проблемы. Никто не мог понять причины этих проблем, а их было, скорее всего, немало. Одной из причин могло быть то, что никто не осознал, что Марии необходимо было оплакивать свою покойную маму и потерю своей семьи.

В детских домах, где находятся десятки и сотни детей, часто не хватает персонала для индивидуального присмотра за каждым ребенком. Детей кормят, одевают, лечат и обучают, но как бы ни старался персонал этого учреждения, уделить внимание каждому бывает просто невозможно.

Путь брошенного ребенка к новому будущему

Большая часть детей, которые приобретают семью в результате усыновления⁷, попадает в семью из больших или маленьких детских домов, другие из негосударственных детских домов⁸, где у них была возможность получать более индивидуальный уход.

Дети, живущие в негосударственных детских домах⁹ до усыновления, как правило, получают более очевидную и индивидуальную подготовку к будущей жизни. В государственных и негосударственных детских домах¹⁰ персонал стремится к тому, чтобы подготовить ребенка к жизни в семье и рассказать ему как можно больше о его новом доме и новой семье¹¹. Результат зависит от того, сколько информации им дали будущие родители ребенка и сколько времени, заинтересованности и понимания есть у персонала.

⁶ *Betty Lifton*

⁷ В оригинале: «...международного усыновления...»

⁸ В оригинале: «...из фостеровских семей...»

⁹ В оригинале: «...в фостеровских семьях...»

¹⁰ В оригинале: «В детских домах и фостеровских семьях...»

¹¹ В оригинале: «...о новой стране, новом доме и...»

В некоторых детских домах становятся популярны так называемые книжки жизни с информацией о биологических родителях, о том, откуда ребенок и почему ему нужна новая семья – все иллюстрируется рисунками и фотографиями. К сожалению, такая практика остается пока очень редкой – даже не из-за нежелания, а из-за нехватки времени и знаний. В некоторых случаях детские дома не хотят давать информацию о биологических родителях, чтобы защитить их личность. Молодая мама, вынужденная отказаться от своего ребенка¹² из-за своей социальной ситуации¹³, скорее всего, захочет остаться анонимной. Хотя для приемного ребенка, может стать, важнее всего - узнать как можно больше о своем прошлом, чтобы далее в жизни суметь обрести здоровое отношение к своим биологическим родителям и своему наследию¹⁴.

Марина¹⁵, 17 лет, пишет: «Мне, конечно, всегда было интересно, кто мои биологические родители и как они выглядят. И почему они оставили меня в детском доме. Когда мне было восемь лет, я почти каждый день думала об этом. Я фантазировала о своей возможной семье и встрече с ними. Но я понимала, что мама, скорее всего, не могла меня прокормить и поэтому отдала меня. Примерно год назад я написала работникам опеки для того, чтобы узнать, есть ли у них сведения о моих биологических родителях. Приблизительно месяц назад я получила ответ. Письмо со сведениями, какой длины я родилась и сколько весила, и как зовут мою биомаму. Это дало мне какую-то зацепку. Когда я прочитала письмо, я была в приподнятом настроении целый день».

Не нужно многого, чтобы приемный ребенок смог связать себя со своим прошлым. Очень важно давать такую информацию, какую получила Марина, с самого начала. Как можно больше знаний поможет приемным детям и подросткам, когда печаль и тоска по биологическим родителям будут всплывать по мере их взросления.

Реакции приемных детей, которые могут быть связаны со скорбью

Некоторые модели поведения, приведенные мной ниже, были отображены в литературе, но они также являются реакциями, о которых мне рассказали другие приемные родители. Но важно помнить, что у 1/3 приемных детей, согласно некоторым исследованиям, такие модели поведения не наблюдались.

Бессонница. Многие усыновители рассказывают, что их приемным детям очень трудно уснуть вечером. Они не отпускают от себя родителей и не засыпают, не веря, что родители будут на месте, когда они проснутся. «А если мамы или папы не будет, когда я проснусь?!». Некоторые просыпаются по ночам от страшных снов и кажутся абсолютно безутешными. Часто проблемы со сном толкуются как страх расставания, но, по моему разумению, их можно также растолковать как оплакивание тех потерь, которые уже случились.

Регрессия. Иногда бывает действительно трудно поверить, что приемному ребенку 6 лет, как написано в документах. Ребенок ведет себя словно младенец: он сосет палец, хочет пить из бутылочки, хочет, чтобы его носили на руках и кормили, ходит под себя как днем, так и ночью. Примерно такое же поведение наблюдается у некоторых детей, у которых недавно появился младший братик или сестренка, или когда их кладут в больницу, или когда мамы и папы долго не было дома. Часто приемному ребенку требуется время на то, чтобы побыть младенцем, и этому необходимо потакать в спокойной обстановке, прежде чем начать показывать ему, что быть большим, вопреки всему, имеет свои преимущества. Но, возможно, ребенку нужно не только это младенческое время. Если возвратиться к моделям поведения ребенка при скорби, мы увидим, что регрессивное поведение - также одна из реакций на потерю близкого человека.

¹² В оригинале: «...например, в Индии...»

¹³ В оригинале: «...из-за социальной отверженности, в которую она попадает из-за внебрачного ребенка...»

¹⁴ В оригинале: «...и стране рождения»

¹⁵ В оригинале: «Марика...»

Потребность и боязнь близкого контакта. Дети, которые долгое время провели в детском доме, могут как бояться близости, так и нуждаться в ней. Они карабкаются на всех взрослых и липнут к ним, а также не делают различия между знакомыми и незнакомыми или между родителями и другими. Пока дети маленькие, это воспринимается как нечто очаровательное, но когда они становятся старше, то такое поведение кажется назойливым и беспокойным. Иногда такое поведение быстро проходит и переходит в фазу, когда принимаются только родители или один из них. Любой другой близкий контакт отвергается, что тоже затрудняет жизнь родителям. Иногда случается, что ребенок отвергает и родителей. Такое поведение, возможно, относится к скорби ребенка и тоске по дорогому образу матери, которая оставила ребенка на произвол судьбы.

Подвижность и гиперактивность. Часто приемные дети заметно подвижны. «Радостные, бодрые и подвижные» - говорят о них, пока они маленькие. «Беспокойные, шумные, тревожные» - говорят, когда ребенок приближается к подготовительному и школьному возрасту. «Гиперактивные» - говорят некоторые психологи. Подобное поведение может быть совершенно нормальным для некоторых детей. Приемные дети – часто дети с высоким порогом выживания, которые до этого справлялись очень хорошо, а, «дождавшись» усыновления, получили новый шанс к существованию. Но для некоторых детей такое поведение – попытка держать внутреннее напряжение и страх на расстоянии. Это может быть страх, который имеет корни в потере биородителей и тоске по ним или по человеку, который ранее заботился о ребенке.

Вытеснение и депрессия

Приемные родители рассказывают, что иногда их дети не помнят ничего, что происходило в их жизни до детского дома, даже если в детский дом они поступили в возрасте 3-4 лет. Персонал детского дома также замечал, что даже в момент поступления дети не могли рассказать ничего о том, что повлекло за собой помещение их в учреждение. Можно предположить, что с детьми случилось что-то настолько тяжелое и трагичное, что они вытеснили такие воспоминания. А вытеснение скорби может повлечь за собой депрессию, совершенно необъяснимую для пострадавшего.

К некоторым приемным детям родителям вначале трудно найти подход. Дети выглядят совершенно подавленными, замыкаются в себе и никого к себе не подпускают. Возможно, они потеряли веру в будущее и даже не осмеливаются надеяться на то, что когда-то все будет хорошо. Они могут размышлять о том, почему это случилось именно с ними, почему в мире нет справедливости. А когда никто в новом доме их не понимает из-за проблем с речью¹⁶, все становится еще хуже. Дети не могут никому рассказать, что они переживают, и замыкаются еще больше в своей горе и одиночестве. Горе получает оттенок депрессии, если ребенок испытывает враждебность и агрессию по отношению к тому, кто умер, и при этом не имеет шанса выразить свои чувства. У приемных детей, которые еще не умеют говорить¹⁷, нет больших возможностей выразить свое горе. Вполне возможно, что усыновленный ребенок испытывает сильное чувство ненависти к тому, кто его бросил на произвол судьбы и подверг переменам в жизни, которые несет с собой усыновление. В то же время ребенок может сильно скучать и тосковать по прошлому.

Помогите ребенку в его переживаниях

Внимание на лицо скорби. Переживающий ребенок не всегда покажет, что он переживает. Переживания часто выражаются по-разному. Поэтому важно, чтобы работники детского учреждения, а также принимающие родители наблюдали за реакциями ребенка. У воспитателей детского дома или дома ребенка есть некоторое преимущество перед приемными родителями в

¹⁶ В оригинале: «...из-за языкового барьера...»

¹⁷ В оригинале: «...которые не знают языка, на котором говорят в семье...»

том, что, хорошо зная ребенка, им легче поговорить с ним о его переживаниях¹⁸. Кроме того, они были первыми людьми, с которыми познакомился ребенок после того как его оставили в беде. Очень важно, чтобы воспитатели поняли, насколько ребенку важны поддержка и помощь близкого человека в его переживаниях для того, чтобы он имел возможность жить дальше.

Принимающим родителям также следует быть внимательными к детским реакциям, которые могут указывать на то, что ребенок переживает потерю биологических родителей. Маленький человек должен иметь возможность выплеснуть свое горе наружу как можно скорее. Если родители не наблюдают признаков переживаний, горе ребенка может «затаиться» и вылезти наружу намного позже, более странным способом. Усыновителям лучше знать, как дети ведут себя, когда переживают, чтобы понять, что ребенок действительно скорбит, а не просто балуется.

Время и еще раз время

Пока вы еще не до конца узнали друг друга¹⁹, следует всегда присутствовать для ребенка и делиться собой, своей любовью и заботой. Родитель, чей ребенок боялся близкого контакта и вместо этого громил все вокруг, говорит так: «Чем нужно было лечить такого ребенка? Временем, терпением и любовью. Мы делали всегда так - когда получали удар в лицо, то брали эти маленькие ручки в свои и говорили: драться нельзя, вот так нужно делать, и гладили его ручкой свою щеку. Мы не сдавались, а пытались обычными способами добиться телесного контакта, хотя и получали отпор. Мы хотели все время напоминать ребенку: мы здесь есть, мы здесь для тебя, во всех ситуациях мы на твоей стороне. Теперь мамины и папины объятия самые надежные, поцелуи и нежности присутствуют каждый день, рука доверчиво кладется в мамину или папину руку, зрительный контакт – тепел и радостен. Есть один путь, и хотя он долг и требует времени и терпения, результат стоит каждого шага».

Передача информации о прошлом

Для здоровых отношений «ребенок-родители» важно, чтобы принимающие родители на раннем этапе жизни ребенка рассказали ему, как образовалась семья. Есть сказки по теме, с которых можно начать. Позже важно, чтобы родители отвечали на вопросы ребенка как можно более открыто. В некоторых случаях усыновители знают не очень многое о прошлом ребенка (к примеру, знают только, что ребенка нашли у входа в церковь с запиской об имени). В других они могут знать многое о биологических родителях и даже час, когда ребенок родился.

Некоторые дети хотят знать больше о своем происхождении, чем другие. А некоторые не хотят ничего слышать о биородителях и прошлом²⁰. Однако важно, чтобы принимающие родители узнали как можно больше о прошлом ребенка²¹, чтобы эта информация всегда была под рукой, когда ребенок проявит к ней интерес. Важно знать свои корни, чтобы быть тем, кто ты есть, и знать, что в этом нет ничего плохого, что твое происхождение имеет ценность. Усыновленным²² детям необходимо помогать помнить свое прошлое, а также возможные переживания потерь, помогать им помнить как можно больше, и еще важнее дать им возможность говорить об этом, когда они этого хотят.

Некоторые усыновленные хотят увидеть место своего рождения²³, чтобы стать ближе к своим корням, чтобы получить больше информации и познакомиться с родным краем²⁴.

¹⁸ В оригинале: «Воспитатели, которые заботятся о ребенке на его родине, имеют языковое преимущество перед усыновителями, потому что им легче поговорить с ребенком о его переживаниях на родном языке»

¹⁹ В оригинале: «Пока вы еще не разговариваете на одном языке с ребенком...»

²⁰ В оригинале: «...и стране происхождения»

²¹ В оригинале: «...и его культуре...»

²² В оригинале: «Детям, усыновленным посредством международного усыновления,...»

²³ В оригинале: «...страну своего происхождения...»

²⁴ В оригинале: «...и познакомиться со своей страной...»

Приемные родители могут помочь ребенку всеми силами, но важно также помнить, что горе потери биородителей может во время такой поездки всплыть на поверхность со страшной силой. В подобной ситуации приемному ребенку понадобится большая поддержка.

Уважение биологических родителей

Иногда создается ощущение, что приемным родителям легче говорить с ребенком о его этническом происхождении, нежели о биологическом. Они не уверены в том, что ребенок сможет понять. Смешанные чувства усыновителей по отношению к биородителям тоже усложняют разговор с ребенком о его прошлом. Если приемные родители не считают биородителей людьми или считают их аморальными, стоящими на низшей ступени развития, ребенок это ощущает и считает себя отчасти таким же.

Биологические родители принадлежат тесному треугольнику усыновления – ребенок, биородители, приемные родители.

Нередко приемные родители испытывают желание быть настоящими родителями ребенка, в смысле - единственными родителями. Но они не единственные. Зато они единственные приемные родители своего ребенка. Таким образом, они уникальны в мире ребенка. Здесь нелегко балансировать, чтобы дать место, эмоциональное пространство невидимым биородителям, которые были и часто до сих пор есть, позволить им присутствовать и быть для ребенка единственными биородителями. Биологических родителей невозможно заменить. Но и приемных родителей тоже. Усыновительница - настоящая мама подростку даже в тот момент, когда он в приступе злости говорит ей: «Ты не моя настоящая мама!». В такие моменты бывает трудно показать уважение к биоматери, но тем важнее все-таки сделать это ради ребенка, и понять, что сын не только провоцирует приемную маму, но и в то же время скорбит по своей биологической принадлежности.

Приемным родителям следует также одобрять ту часть приемного ребенка, которая у него не от них. Очень важно понять, что ребенок не обязательно должен отражать своих усыновителей, чтобы быть хорошим, а он хороший сам по себе, со своим прошлым и своими особенностями. Это становится особенно актуальным, когда ваш малыш подрастет до младшего школьного возраста, когда главным для вас будет не перегнуть палку, стремясь освободить ребенка от его не очень-то светлого прошлого.

Общие переживания

Приемные дети живут с потерей биородителей. Многие из усыновителей также живут с потерей – невозможностью иметь кровных детей. Усыновленный ребенок переживает не только потерю биородителей, но также и отсутствие биологической связи с приемными родителями. «Почему я не у тебя из животика родился?». Это переживание может, кроме того, быть более значительным для ребенка и имеет много общего с переживаниями приемных родителей. Как переживать потерянную возможность? Нет ни «церемоний», ни способа скорбеть. Поэтому и справиться с переживаниями тяжелее. Но если с собственной потерей удастся справиться, высвобождаются силы и для того, чтобы помочь ребенку.

Тяжело еще и потому, что существуют определенные мнения насчет того, когда уместно переживать, а когда нет. А также и как долго уместны переживания в каждом случае. Бездетным парам, которые пережили несколько выкидышей, тяжело позволить себе горевать о нерожденном ребенке. Но если подумать, сколько этот нерожденный малыш значил для пары, какие мечты они связывали с ним, насколько этот малыш уже вписался в их жизнь, можно легче понять, что в этом случае переживания искренни и эти переживания могут еще много раз всплывать в разные моменты жизни.

Переживания приемных родителей и приемного ребенка часто схожи и общи. Усыновители и ребенок могут переживать вместе и понимать чувства друг друга, особенно когда приемный

ребенок вырастает. Но, чтобы это было возможно, необходимо честно и открыто общаться с ребенком с самого начала.

Заключение

Сиротство не приносит пользу ни одному ребенку. Ребенку необходима семья, чтобы вырасти полноценной и гармоничной личностью. Но так как много детей в мире остаются без родителей, их пытаются разместить в семьи, которые хотят детей, - детям дают приемный дом. Приемная семья не может освободить ребенка от жизненных потерь, которые ему довелось испытать. Однако атмосфера тепличной любви, которой окружается большинство приемных детей, дает хорошую почву для развития ребенка, особенно если приемные родители подтверждают существование биородителей в жизни ребенка.

Узоры поведения, которые многие усыновленные дети показывают, особенно в начале совместной жизни в приемной семье, - нечто, что традиционно связывалось с боязнью расставаний, но очень редко со скорбью. Расставания, которым подвергся ребенок до усыновления, а также боязнь расставаний, которая может проявиться и намного позже, должны со всей серьезностью приниматься во внимание. Одновременно можно коснуться аспектов переживаний в жизни ребенка. В литературе о приемных детях, с которой я ознакомилась намного раньше, очень редко говорится о скорби детей по смерти или отсутствию своих биородителей.

Я хотела бы утверждать, что некоторые проблемы приемных детей можно было бы уменьшить, если бы на раннем этапе, после того как ребенок лишился своих биородителей, а также и позднее в жизни ребенку помогли справиться с горечью утраты.

Нужно не бояться встретиться со скорбью лицом к лицу, посмотреть в глаза тому, что произошло, посмотреть в глаза незаметно подкрадывающейся или с силой бьющей боли. Большинству приемных родителей удастся помочь своим детям в этом процессе. Но иногда бывает тяжело справляться с переживаниями, поэтому я рекомендую усыновителям не ждать с обращением за помощью к другим усыновителям или с обращением к профессионалу. Ребенок также может иметь потребность поговорить с посторонним, а не только со своими приемными родителями на эту деликатную тему.

Мне также хотелось бы подчеркнуть важность того, чтобы ребенку была дана возможность пережить потерю своего биологического начала в нормальных условиях, а не отталкивать от себя, потому что переживания кажутся тяжелыми. Так как наше представление о себе зависит от людей, которых мы любим, смерть или другая тяжелая потеря может восприниматься как «большая черная дыра», которую трудно осознать. Но представление о себе - это не только следствие отношений с первыми важными людьми в жизни, как бы важны они ни были, а и наших отношений вообще. Представление о себе может укрепиться в связи с потерей, если дана возможность страдать, и мы понимаем, что тот, кого мы потеряли, также дал нам очень много хорошего. Поэтому перед приемными родителями стоит большая задача – предоставляя ребенку возможность скорбеть о причине его приемности, одновременно указать ему на то хорошее и красивое, что есть в его наследии.

Таким образом, приемным детям легче создавать новые, длиною в жизнь, отношения со своими усыновителями и расти гармоничными личностями, если процесс скорби хорошо проработан. Дети могут начать новые отношения, которые смогут «вылечить» их отмеченные горем и тоской личности.

В завершение я хочу привести стихотворение Сумми Сундквист²⁵, которую маленькой усыновили из Индии, и которая сейчас активная молодая женщина в Швеции.

²⁵ Summi Sundqvist

Меня мама родила
Мне она любовь дала
Но неожиданно я осталась одна
Где мое спокойствие
Люди меня ранят
Люди делают мне больно

Недосказанность между нами
Я открываю душу
Вдруг кто-то хочет ко мне прикоснуться
Кто они
Они хотят сделать мне плохо
Мне нужно защищаться
Они хотят стать моими родителями
Доверять ли им
Верить ли
Нет, я не могу
Будет слишком больно
Я боролась
Но в жизни должно быть что-то еще
Не только боль
Не только разочарования
Не только невезение
Что может дать мне жизнь
Только горе

Что есть у других, чего нет у меня
У них есть защищенность
У них есть любовь
У них есть доверие
Я этого тоже хочу

Наверное, нужно рискнуть

Меня никто не понимает

Мне больно
Меня покинули
Меня бросили
Несмотря на это, кто-то внутри меня говорит
Не сдавайся
Ты еще не у цели

Время шло

Кто мог знать

Что жизнь так прекрасна
Что жизнь дает так много
Я осмелилась
Рискнуть собой
У меня появилась защита
У меня появилась любовь
У меня появилось доверие
Кто бы знал
Что я осмелилась почувствовать боль
Что я осмелилась разочароваться
Что я осмелилась стать оскорбленной
Что я осмелилась стать брошенной

Кто мог знать
Что моя темная душа
Стала цветущим лугом
Где радуги цвета
Ясно сияют

Кто мог знать
Что стена, построенная мной
Стала драгоценными камнями
С хрустальной дверью

Кто мог это знать

На задней обложке:

В основе каждого усыновления лежат потери и горе. Было бы все хорошо, была бы жизнь справедливой, ни один ребенок не терял бы своих биологических родителей, а все взрослые, которые хотят детей, могли бы зачать и родить ребенка. Но жизнь несправедлива. А из потерь и горя могут вырасти связь и радость в усыновлении, если осознать, что способность любить связана со способностью страдать.

В этой брошюре как раз об этом и говорится – о праве скорбеть о том, чего нет.

«Скорбь приемного ребенка» в первую очередь для тех, кто в своей работе сталкивается с приемными детьми, но также и для усыновителей и, конечно, усыновленных. Частица в удивительной мозаике Усыновление.
